

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ТАТАР ТАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

В статье представлены результаты этнографо-археологических исследований поселенческого комплекса татар Тарского Прииртышья. В частности, рассмотрена проблема организации пространства поселения локальной этнической группой. Дана попытка анализа динамики организации пространства в период середины XIX – начала XXI века.

Ключевые слова: *поселение, пространство, сибирские татары, культура, историческая динамика, этно-археология.*

E.V. Titov

THE SPACE ORGANISATION OF TATARS' SETTLEMENT COMPLEXES IN TARSKIY NEAR-IRTYSH TERRITORY

The results of ethnographic and archaeological research of Tatars' settlement complex in Tarskiy Near-Irtysh Territory are presented in the article. In particular, the problem of space settlement organization by the local ethnic group is considered. The attempt to analyze the space organization dynamics in the period of the middle XIX – beginning XXI century is given.

Key words: *settlement, space, the Siberian Tatars, culture, historical dynamics, ethnoarchaeology.*

Введение. Изучение культуры любого народа включает исследование вопросов заселения территории, образования поселений и их организации. Традиционно поселение и жилище относят к первичным, наиболее необходимым элементам культуры, которые обеспечивают нормальное функционирование человеческой жизни [2, с. 20].

Поселение с окружающей освоенной в хозяйственном отношении территорией, культовыми местами и усадьбой, включающей жилище и хозяйственные постройки, составляют поселенческо-усадебный комплекс. Он представляет «одно из наиболее впечатляющих творческих достижений в области традиционной материальной культуры, благодаря своей целесообразности, качеству постройки, эстетическим параметрам и тесной взаимосвязи с окружающим ландшафтом. Тем самым он является ценной, неотъемлемой составной частью культурного наследия каждого народа» [18, с. 39].

Научный интерес к исследованию поселений связан с отражением в этом сложном культурном феномене всего многообразия исторической реальности, в которой живут и развиваются народы. Многочисленные работы, посвященные изучению поселений различных народов и археологических культур, подтверждают чрезвычайно информативный характер исследуемого феномена и указывают на его комплексность [3, 6, 7, 8, 16, 17, 35 и др.]. В связи с этим представляется возможным говорить о поселенческом комплексе как некоей системе, включающей в себя ряд элементов, начиная от отдельного жилища и заканчивая удаленными хозяйственными угодьями.

В ходе исторического развития у народа формируется определенная картина мира, находящая отражение в организации пространства поселения. Данное природой трехмерное пространство человек на протяжении всей своей истории заполняет, исходя из своих потребностей (биологических, культурных, социальных). Как отмечает В.А. Тишков, «...в каждом обществе люди используют пространство в соответствии с их культурной традицией или же традицией доминирующей культуры. Организация и использование пространства в целях расселения и проживания являются важным фактором культурной идентичности» [42, с. 71]. В нем отражается все многообразие воздействующих факторов: культурно-исторических, природно-географических (климат, рельеф), социально-экономических т.д. Вопросы, связанные с отражением пространственных представлений в организации поселения и жилища различных народов, находят отражение в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей [48, 49, 50]. Неудивительно, что в организации поселений находят отражение общие представления народов о пространстве.

Данная работа является продолжением исследований, посвященных изучению поселенческого комплекса татар Тарского Прииртышья [12, 39, 40, 41]. Объектом нашего исследования являются сельские поселения татар Тарского Прииртышья.

В изучаемых поселениях проживают тарские татары, которые вместе с тобольскими, тюменскими и ясколбинскими (заболотными) входят в состав тоболо-иртышских татар, – наиболее многочисленного массива всех сибирских татар. Тарские татары, в свою очередь, делятся на две подгруппы – аялыную и туралыную [4, с. 217; 45, с. 45–48]. В селениях тарских татар, начиная с XVIII–XIX вв., проживают бухарцы, а с конца XIX в. расселились поволжско-приуральские татары [13, с. 92]. Группа тарских татар – тарылык – окончательно сформировалась лишь в начале XX в. [13, с. 14], поэтому в работе идет речь о татарах Тарского Прииртышья.

Предметом данного исследования является организация пространства поселений татар Тарского Прииртышья в исторической динамике.

Исследование ограничено территорией Тарского Прииртышья, которая включает в себя районы, прилегающие к р. Тара и г. Тара. Это территория современных Муромцевского, Большереченского, Колоссовского и Тарского районов Омской области.

Исследование охватывает хронологический период середины XIX – начала XXI в.

Цель исследований. Изучение организации пространства сельских поселений татар Тарского Прииртышья на протяжении XIX – начала XXI века.

Задачи исследований. Путем анализа планировки сельских поселений татар Тарского Прииртышья выявить элементы структуры и проследить динамику организации пространства поселений татар Тарского Прииртышья.

Материалы и методы исследований. Направленность исследования определяет приоритет использования общеисторических методов и подходов. Основополагающим здесь является принцип историзма, который позволяет изучить исторические условия эволюции организации пространства поселения с учетом комплексного влияния объективных и субъективных факторов, определяющих направленность и интенсивность динамики изучаемого явления.

В представленной работе использован полевой этнографический материал, полученный при использовании комплекса методов: непосредственного наблюдения; фиксации объектов (фотосъемка, рисунок и инструментальная съемка); научного описания; стандартизированного интервью по адаптированной программе В.А. Липинской [15, с. 104–127]. Все эти методы находят свое отражение в комплексной методике сбора материала, разработанной коллективом омских ученых в рамках изучения этнографо-археологического комплекса [33, с. 121–124].

Для исследования были привлечены следующие источники:

- полевые материалы этнографических экспедиций 1974–2006 гг., представленные описаниями поселений и построек, записями устных сообщений информантов по истории населенного пункта и т.д. В результате этнографических исследований были собраны материалы в населенных пунктах Айткулово, Атачка, Берняжка, Бергамак, Большие Туралы, Большие Мурлы, Гузенево, Инцисс, Каракуль, Казатово, Киргап, Малые Туралы, Окунево, Речапово, Себеяково, Сеитово, Тоскино, Тусказань, Уленкуль, Чеплярово, Черналы, Черталы, Юрт Саусканово (архив Музея археологии и этнографии ОмГУ);

- глазомерные и инструментальные планы поселений Берняжка, Черталы, Чеплярово, Большие Мурлы, Инцисс, Себеяково, Сеитово, Черналы, Большие Туралы, Малые Туралы, Тоскино, Казатово, Уленкуль, составленные в конце XX – начале XXI в. (архив Музея археологии и этнографии ОмГУ);

- «Статистическое описание дач инородцев Подгородной и Порушной волостей Тарского округа. 1854 г.» (фонды Государственного архива Омской области);

- планы юрт Мало-Мурлинских, Тоскиных и Коготовских Аялымской волости Тарского округа второй половины XIX в. (фонды Государственного архива Омской области).

Результаты исследований и их обсуждение. Представления о пространстве во многом определяет хозяйственный тип сложившийся у того или иного народа. Так, для народов, занимающихся охотой и собирательством, характерно фокусное восприятие пространства, когда права людей на территорию фокусировались в некотором количестве «точек» – мест, отмеченных характерными природными признаками или обладающих выраженной ресурсной ценностью [1]. Для земледельческих и скотоводческих народов, как правило, характерен концентрический, круговой способ восприятия пространства с выделением центра и нескольких ранжированных концентров [10, 42, с. 280; 46, с. 60–71].

Вероятно, концентрическая схема (центр, ближайший концентр, второй концентр, третий концентр) находит отражение в организации поселенческого комплекса татар Тарского Прииртышья в исследуемый период.

Имеющиеся материалы позволяют утверждать, что татары выделяют центр поселения и его периферию (ближайший концентр).

Как правило, часть населенного пункта, считающаяся центральной, является исторически наиболее ранней. Это подтверждает исследование застройки и ее плотности. Первые постройки возводились, как правило, вблизи водных источников. К примеру, некая хаотичность расположения усадеб и высокая плотность застройки, характерная для ранних татарских поселений, прослеживается в д. Сеитово в части, наиболее близкой к берегу р. Иртыш.

Принято считать, что для ранних татарских поселений в основном был характерен архаичный гнездовой или кучевой тип со сложной и запутанной планировкой. Уличной форме предшествовала так называемая планировка беспорядочного плана, когда жилища и дворы были разбросаны бессистемно, поэтому прямые и достаточно широкие улицы отсутствовали.

Несомненно, что на формирование пространства поселения в первую очередь оказывал влияние природно-географический фактор. Застройка поселений татарами велась в различных направлениях как вдоль водоема, так и в сторону от него. Ориентиром для построения улицы могла служить дорога. Так, в д. Черналы Большереченского района Омской области информант Карымов Рафаэль Табайдуллович, указал, что «деревня сначала находилась на берегу озера, а потом, когда большак протянули (большак – дорога от Евгацино до Каракуля), дома стали стараться строить вдоль дороги, поэтому деревня такой вытянутой стала» [21]. В настоящее время деревня состоит из улицы с двусторонней застройкой, берущей начало вблизи озера Черналинского, и небольшой улицы с односторонней застройкой у дороги из Уленкуля в Каракуль.

В прошлом понятие центра могло соотноситься с культовыми местами. Своеобразным пространственным ориентиром могло выступать здание мечети. Причем не всегда мечеть располагалась в географическом центре населенного пункта. Н.А. Томилов отмечает, что «на видном месте в селениях каждой группы тоболо-иртышских татар находилась деревянная мечеть – либо посередине деревни, либо на берегу реки» [43, с. 32]. И. Юшков писал: «Мечети строятся большею частью отдельно от других строений, на месте возможно удобном, возвышенном, удаленном от всего нечистого, грязного, неопрятного и всегда обращены к стороне, где находится Мекка – место рождения Магомета...» [47, с. 298]. Как правило, около мечети росли деревья, «при этом обязательно оставлялась поляна для устройства общественных молений в теплое время года» [5, с. 96–97].

По данным [34], наличие мечети было отмечено в ряде татарских деревень Тарского округа: Сеитова, Себелякова, Туралинская, Кочетова (Когутово), Тусказанская, Речапова, Айткулова, Кыргапская, Мурлинская, Усть-Тарская (Берняжка), Бергаман (Бергамак), Черталинская [34, с. 100–115].

В с. Большие Туралы в прошлом мечеть располагалась на современной ул. Габдуллы Тукая. Исследование застройки поселения позволяет предположить, что именно здесь был исторический центр, а у бывшей мечети существовала площадь. В д. Черталы Муромцевского района Омской области мечеть расположена в центре населенного пункта. Эта мечеть – единственное культовое сооружение постройки XIX в. (1832 г.), сохранившееся в поселениях тарских татар [14, с. 64]. Местные жители считают улицу, на которой стоит мечеть, самой старой. По словам местных жителей, это место было не только религиозным, но и общественным центром [31]. Также в центре населенного пункта находилась мечеть и в д. Казатово.

В д. Инцисс мечеть была расположена на берегу, пока река Тара не подмыла берег, и она не рухнула. Сохранились только описания мечети, сделанные местными жителями. На берегу р. Иртыш располагалась мечеть в д. Себеляково, однако берег подмывало, и ее перенесли к кладбищу. Мечеть в д. Берняжка находилась на месте дома Князева Шакката, ближе к краю горы. Там после ее закрытия в 1930-е гг. была школа и библиотека, какое-то время в этом здании находилась больница [27]. В д. Чеплярово мечеть располагалась на месте современной школы [32].

После революционных событий мечети во многих татарских деревнях были либо разрушены, либо использовались как общественные здания. Например, в д. Себеляково мечеть сначала использовали как здание клуба, где «показывали кино», а затем как складское помещение. Мечеть в д. Инцисс после 1930-х гг. служила зданием школы, позже – клуба и в итоге была разобрана [26].

Кроме того, пространственным ориентиром центральной части поселения могли выступать отдельные дома или улицы.

По словам информантов, планировка д. Берняжка в основном осталась прежней, некоторые дома продавались или разбирались на бревна, но новые строились на этих же местах [29]. После Великой Отечественной войны домов стало меньше, а «княжеской» улицы, где были богатые дома, не стало вовсе, на ее месте были огороды. Но со временем улицу постепенно опять стали заселять [28].

Следует учитывать, что поселения динамичны, т.е. изменяются во времени. Видимо подвержены динамике и пространственные ориентиры. К примеру, в с. Уленкуль информант Шихова Манвия Хусаиновна

рассказала, что «первоначально деревня располагалась на берегу реки, но постепенно она передвигалась и за 300 лет продвинулась на полкилометра и центр деревни стал располагаться возле школы» [22]. Однако, как показывают материалы исследования, данная динамика не ярко выражена. В пространственных представлениях изучаемого населения присутствует понятие «центра» поселения, и оно относительно устойчиво.

Анализ планов поселений конца XX – начала XXI в. не всегда дает возможность выделить ярко выраженный центр, что связано с особенностью исторического формирования татарских деревень. В силу объективных причин, в настоящее время центр не связан с религиозными или культовыми местами. Центробразующую функцию, как правило, несут школа, магазин, здание администрации (если таковое имеется), клуб (место «гуляния» молодежи), площадь, памятник, библиотека, музей, детский сад, больница или фельдшерский пункт в том или ином составе, в зависимости от размера, статуса и особенностей исторического развития поселения. Однако, как правило, новые пространственные ориентиры расположены географически на месте, в прошлом занимаемом мечетью. Таким образом, фактически «центр» является довольно устойчивой категорией.

Как правило, татары выделяют улицу в поселении, которая выступает ориентиром центра. В д. Тусказань в настоящее время ул. Казанская считается центральной, так как на ней расположены магазин, школа, почта, клуб. Однако, по сведениям информантов, раньше центром была более старая Сибирская улица [23], что может служить свидетельством некой динамики представлений, связанных с организацией пространства населенного пункта.

Представления о расположении улиц находят выражение в их названиях. Так, в с. Уленкуль современная центральная улица Советов носила название *Турурама*, т.е. прямая, большая улица, а улицу Гагарина местные жители называли Нижней [19]. Туралинскую улицу в с. Большие Туралы раньше называли *Урталапарурама* (серединная улица) [25].

Следующим элементом структуры организации пространства поселения выступают зоны поселения, не относящиеся к центру, но находящиеся в непосредственной близости к нему. Они могут быть обозначены как ближайший концентр. В зависимости от размеров поселения это могут быть отдельные улицы, усадьбы, дома, хозяйственные строения.

Для татар характерно выделение отдельных частей (краев) поселения помимо центра, которым давалось соответствующее название. Хотя официальные названия улиц в деревнях татар Тарского Прииртышья были даны только в период плановой реконструкции 60–70-х гг. XX в., наименование различных краев поселения появилось задолго до этого.

В связи с этим представляет интерес изменение внутренней структуры поселения в связи с переселениями крупных иноэтничных групп. Так как зачастую в пространственной организации поселения переселенцам выделялось особое место, как правило, на периферии.

В названиях улиц или краев часто находила отражение этническая принадлежность проживающих на ней людей. Например, заселение левого берега р. Инцисс местные жители связывают с появлением здесь казанских татар, что произошло в середине XIX в. После этого, по словам старожилов, в д. Инцисс жили татары: местные татары – на улице Сибирской, а казанские – на Казанской [9, с. 191–197].

В 50–60-е гг. XX в. перестала существовать деревня Аптрашитова, или как ее называли местные жители, Утлыкуль (огненное озеро). По словам информаторов, все жители переехали в с. Уленкуль. Переселенцы образовали новую улицу, которая тянется вдоль озера, ее стали неофициально называть Утлыкульурам. Сейчас ее официальное название Приозерная [20].

Стоит отметить, что такие случаи, когда в населенном пункте появляются Сибирская и Казанская улицы, встречались неоднократно. Причем между местным и пришлым населением постоянно возникали конфликтные ситуации, по сведениям информантов, отношения стали налаживаться только во второй половине XX в. Как правило, приезжие новоселы селились отдельно. Это также находило отражение в названиях улиц. Так, в д. Берняжке была улица Новоселовская [30].

По словам информантов, с. Большие Туралы ранее состояло из трех улиц – современные ул. Муссы Джалиля, ул. Туралинская и ул. Габдуллы Тукия. В 1985 г. с. Большие Туралы было объединено с соседней русской д. Солдатово, образованной, судя по местным преданиям, в XVII в. [24]. Пространство татарской деревни было отделено рвом, который сохранился до настоящего времени, и проходит фактически через современный центр населенного пункта. Сейчас населенный пункт расположен по обоим берегам реки Оша (на правом – собственно Большие Туралы, на левом – д. Солдатово). Центральной считается часть села, расположенная на правом берегу, соответственно левобережную часть (Солдатовка) местные жители относят к периферии.

К второму концентру можно отнести, прежде всего, удаленные строения хозяйственного назначения (кузница, мельница, пекарня, ремонтная мастерская, гараж, выгоны для скота, остановка общественного транспорта и т.д.) и кладбище.

В прошлом в деревнях тарских татар вдали от прочих строений возводили кузницы, которые были почти в каждом населенном пункте. Их ставили на определенном расстоянии от усадеб во избежание пожара, поэтому они не могут быть отнесены к ближайшему концентру. Так, в д. Инцисс кузница стояла на задах деревни, за последним домом, в роще. Выше по р. Инцисс в первой половине XX в. была построена водяная мельница. Но мельницы в селениях тарских и тоболо-иртышских татар в целом были редким явлением. Чаще мололи зерно на муку на мельницах русских селений, или на мельницах, построенных сообща русскими и татарами из соседних деревень [44, с. 195–196].

Особые представления связаны с расположением погребальных комплексов. Как, правило, кладбище устраивалось в стороне от деревни – в лесу или роще. Оно должно было находиться в пределах досягаемости и функционировать долговременно, отсюда и вытекает место его расположения [11; 38, с. 45–47; 37, с. 364–366].

Несмотря на то что кладбище устраивали на расстоянии от населенного пункта, со временем деревня разрасталась, и оно порой фактически становилось частью деревни. Примером могут служить поселения Уленкуль, Малые Туралы, Большие Туралы. Однако кладбище в представлениях местных жителей не сливается с деревней. Подтверждает это то, что, как правило, оно огорожено рвом и забором, существуют определенные ограничения, связанные с его посещением. Так, в с. Уленкуль кладбище располагается между ул. Советов и ул. Гагарина. Причем огороды усадеб ул. Гагарина фактически сливаются с территорией кладбища и разграничены рвом *мазарата*.

К третьему концентру могут быть отнесены хозяйственные угодья (поля, выгоны, ягодники, места рыбной ловли, охотничьи угодья, места заготовки леса, глины и т.д.).

В числе обязательных компонентов природно-географического окружения населенных пунктов тарских татар присутствовали пойма с озерами и заливными лугами, мелкие пойменные реки, множество пойменных озер изобилующих рыбой, а также боры по надпойменным террасам. Расположение татарских деревень обеспечивало их всеми необходимыми угодьями. Татары знали границы своих и чужих угодий и старались их не нарушать [36, с. 159–160].

Выводы

1. Представления о пространстве татар Тарского Прииртышья середины XIX – начала XXI века укладываются в концентрическую схему, характерную для земледельческих и скотоводческих народов.

2. В организации поселенческого комплекса можно выделить центр, ближайший концентр, второй концентр и третий концентр.

3. Пространственные представления относительно устойчивы в исследуемый период. Однако нередко меняется функциональное назначение строений, наполняющих зоны поселения.

4. Организация пространства поселения связана с природно-географическими, хозяйственно-экономическими, социальными и психологическими факторами.

5. Поселение реагирует на изменения параметров окружающего мира в результате актуализации адаптивных механизмов этнической общности.

Литература

1. Артемова О.Ю. Охотники/собиратели и теория первобытности. – М.: ИЭА РАН, 2004. – 251 с.
2. Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре // Типология основных элементов традиционной культуры. – М.: Наука, 1984. – С. 19–33.
3. Бардина П.Е. Русские поселения, жилища и другие постройки // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 101–160.
4. Валеев Ф.Т. К этнической истории тарских татар // Из истории Сибири. – Томск, 1975. – Вып. 16. – С. 215–219.
5. Валеев Ф.Т. Сибирские татары: Культура и быт. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 208 с.
6. Витов М.В., Власова И.В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII вв. – М.: Наука, 1974. – 189 с.

7. *Витов М.В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. – М.: Наука, 1962. – 289 с.
8. *Витов М.В.* О классификации поселений // СЭ. – М., 1953. – № 3. – С. 27–37.
9. *Ерохин В.А., Томилов Н.А.* Инцисс – поселение татар бассейна р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – Т. 5. – С. 191–197.
10. *Жуковская Н.Л.* Категории и символика традиционной культуры монголов. – М.: Наука: ГРВЛ, 1988. – 196 с.
11. *Корусенко М.А.* Погребальный обряд тюркского населения низовьев р. Тара в XVII–XX вв.: Опыт анализа структуры и содержания // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2003. – Т. 7. – 192 с.
12. *Корусенко С.Н., Титов Е.В.* Система расселения тарских татар (XVIII–XX века) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. – Красноярск; Омск, 2006. – С. 80–86.
13. *Корусенко С.Н.* Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII–XX веках. – Омск, 2007. – 218 с.
14. *Лебедева Н.И.* Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск, 2003. – 256 с.
15. *Липинская В.А.* Русские сельские поселения Западной Сибири // Вопросы и программы по этноархеологии и этнографии: учеб.-метод. пособие. – Омск, 2002. – С. 104–116.
16. *Лукина Н.В., Бардина П.Е.* Поселения Западной Сибири по этнографическим данным // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 21–90.
17. *Майничева А.Ю.* Развитие традиционного жилища русских крестьян Западной Сибири // Народы Сибири история и культура. – Новосибирск, 1997. – С. 120–128.
18. Материальная культура. – М., 1989. – Вып. 3. – 224 с.
19. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 141-6. – Л. 6.
20. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 144-6. – Л. 14.
21. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 144-6. – Л. 21.
22. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 144-6. – Л. 6.
23. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 144-6. – Л. 7–8.
24. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 145-2. – Л. 101–108.
25. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 145-2. – Л. 108.
26. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 84-5. – Л. 12.
27. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 90-4. – Л. 111.
28. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 90-4. – Л. 119.
29. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 90-4. – Л. 130.
30. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 90-4. – Л. 129–130.
31. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 102-2. – Л. 75.
32. МАЭ ОмГУ. – Ф. 1. – Д. 94-3. – Л. 137.
33. *Селезнев А.Г., Тихонов С.С., Томилов Н.А.* Программа "Поселения" в комплексном исследовании этнографо-археологических комплексов населения юга Западной Сибири // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск; Уфа, 1997. – С. 121–124.
34. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов. – СПб., 1871. – Т. 60. – С. 11–115.
35. *Станюкович Т.В., Рождественская С.Б.* Поселения и жилище // Отражение этнических процессов в материальной культуре народов СССР. – М., 1976. – С. 162–172.
36. *Татауров С.Ф., Тихонов С.С.* Использование тарскими татарами знаний о природе при выборе мест поселений (по материалам археологических реконструкций XVII – начала XIX в.) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Омск, 1997. – Т. 2. – С. 159–163.
37. *Титов Е.В.* Некрополи тарских и барабинских татар: сравнительный анализ // Традиционные культуры и сообщества Северной Азии с древнейших времен до современности: мат-лы регион. археол.-этнограф. конф. студ. и молодых ученых с международ. участием. – Кемерово, 2004. – С. 364–366.
38. *Титов Е.В.* Некрополи тарских татар (по материалам экспедиции 2002 г.) // Диалог культур и цивилизаций: тез. IV науч.конф. молодых историков Сибири и Урала. – Тобольск, 2002. – С. 45–47.
39. *Титов Е.В.* Поселения и жилища татар Тарского Прииртышья в последней четверти XX века // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание: сб. науч. тр. – Омск, 2005. – С. 82–84.
40. *Титов Е.В.* Поселенческий комплекс татар Тарского Прииртышья Большие Туралы // История и культура Сибири: сб. науч. тр. – Омск, 2007. – С. 205–218.

41. *Титов Е.В.* Расселение и планиграфия поселений тюркоязычного населения Тарского Прииртышья (конец XIX–XX вв.) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: мат-лы регион. археол.-этнограф. конф. студ. и молодых ученых с международ. участием. – Красноярск, 2006. – С. 197–200.
42. *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
43. *Томилов Н.А.* Поселения сибирских татар в трудах ученых и путешественников конца XVI–XIX вв. // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Омск, 2004. – Т. 8. – С. 21–36.
44. *Томилов Н.А.* Поселения тарских татар бассейна Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Омск, 1996. – Т. 1. – С. 188–197.
45. *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992. – 271 с.
46. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / *Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев* [и др.]. – Новосибирск: Наука, 1988. – 224 с.
47. *Юшков И.* Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. – 1961. – № 35–45.
48. *Leroi-Gourhan F.* L'homme et la matiere. – Paris: Albin Michelle Milieu et Technique, 1943.
49. *Leroi-Gourhan F.* Milieu et techniques. – Paris: Albin Michel, 1945.
50. *Trigger B.* The Determinants of Settlement Patterns // Settlement Archaeology. – Ed. C. Chang. Palo Alto, 1968.

